

Глава 3

«За... завести ребёнка?!»

Инь Минчжэн впери́л взгляд в юношу, который по всем признакам принадлежал к мужскому полу, и впервые в жизни почувствовал, как в сознании разверзлась бездна абсолютного, искреннего замешательства.

Увидев, что Ши Цин, едва закончив фразу, с пугающим рвением принялся стягивать с него китель, мужчина забарахтался, точно выброшенная на берег рыба.

— Нет! погоди... Я же мужчина!

— Я тоже, — бросил Ши Цин, не отрываясь от своего занятия. Его голос звучал так буднично и уверенно, словно это было самым логичным возражением на свете.

Он был крайне занят. Чтобы расправиться с многочисленными застёжками плотной верхней одежды, ему пришлось выпустить запястья Инь Минчжэна. Белые, мягкие ладони юноши вцепились в ткань, пытаясь её стянуть.

Но стоило хватке ослабнуть, как мужчина, вновь обретший власть над собственными руками, начал сопротивляться с удвоенной силой. Инь Минчжэн — суровый лидер, герой человечества, в свои двадцать восемь лет сохранивший девственную чистоту помыслов и тела, — был совершенно выбит из колеи. Все его тщательно продуманные планы вроде «втереться в доверие к врагу», «выведать ценную информацию» или «разузнуть обстановку» рассыпались в прах.

Сейчас в его голове билась лишь одна отчаянная мысль.

«Любой ценой защитить свой мундир и собственную честь!»

Они напоминали участников какой-то странной игры на выбывание: Ши Цин нападал, Инь Минчжэн держал оборону. Сила Ши Цина была огромной, но действовал он хаотично, без всякого порядка. Инь Минчжэн же, несмотря на колоссальный боевой опыт, не мог тягаться с пришельцем в физической мощи. В итоге их борьба зашла в тупик: один не мог раздеть, другой — окончательно отбиться.

Тщетно пытаясь удержать полы кителя, Инь Минчжэн невольно засмотрелся на юношу сверху. У того были круглые, точно спелые абрикосы, глаза, вздёрнутый кончик носа и алые губы, которые он бессознательно закусил от усердия. Заметив на себе взгляд мужчины, Ши Цин на мгновение отвлекся и одарил его улыбкой — такой сладкой и искренней, что она казалась почти осязаемой. Перед ним был совершенно безобидный, невинный ребёнок.

По крайней мере, он выглядел бы таковым, если бы сразу после улыбки не вернулся к попыткам совершить недвусмысленное насилие.

Нужно признать, внешность этого странного подростка была слишком обезоруживающей. Несмотря на понимание того, что ситуация критическая, что он на вражеском корабле, а его противник занимает высокое положение среди захватчиков и даже не похож на человека, Инь Минчжэн никак не мог заставить себя по-настоящему разозлиться. Глядя в эти сияющие глаза и видя беззащитную улыбку, он ощущал, как его гнев угасает, не успев разгореться.

Впрочем, даже если бы он и захотел сбежать, сил на это не хватало — их едва доставало на то, чтобы не позволить сорвать с себя одежду. Раз кулаки не помогали, оставалось уповать на красноречие.

— Послушай, тут какое-то недоразумение, — заговорил Инь Минчжэн, с трудом сдерживая напор чужих рук. — Я тебя не знаю. Я никак не могу быть твоим суженым.

— А почему это мой суженый обязательно должен меня знать?

Юноша, сидевший на его бёдрах, наконец замер. В его круглых глазах отразилось искреннее недоумение, за которым быстро последовала обида.

— И вообще, почему ты сам не раздеваешься?

— Почему я... нет, постой! Сначала слезь с меня.

Инь Минчжэн облегчённо выдохнул. Раз тот готов слушать, значит, с ним можно договориться. Однако радость его была преждевременной.

Белокожий юноша, чей вес мог бы раздавить обычного человека до кровавой рвоты, даже не шелохнулся. Его чистый, звонкий голос прозвучал капризно:

— Не слезу. Ты мой суженый. Почему ты не хочешь завести со мной ребёнка?

Инь Минчжэн вновь попытался приподняться, но под тяжестью этих «нескольких тонн» остался недвижим. Сделав ещё пару бесплодных попыток, он в конце концов удручённо откинулся на подушки под недовольным взглядом пришельца. Шумно выдохнув, он постарался взять себя в руки и воззвать к здравому смыслу существа, которое выглядело не старше восемнадцати.

— Господин, послушайте. Во-первых, я не ваш суженый. Во-вторых, и вы, и я — мужчины. Стопроцентные мужчины. А двое мужчин не могут зачать ребёнка.

— Я знаю.

Ши Цин снова одарил его медовой улыбкой и, наклонившись, прильнул к Инь Минчжэну. Он прижался ухом прямо к области сердца, вслушиваясь в гулкие, бешеные удары.

— У вас, человеческих самцов, при соитии дети не рождаются. Но у нашей расы всё иначе.

Сердце, и без того работавшее на пределе, словно получило мощный импульс и заколотилось ещё быстрее. Инь Минчжэн и до апокалипсиса был человеком старой закалки, бесконечно далеким от всякого рода сомнительной литературы, а потому его разум даже не пытался представить мужскую беременность.

Зато он вспомнил фантастические фильмы, которые смотрел когда-то давно. Там инопланетные твари размножались, откладывая яйца в человеческие тела. А когда наступал срок, маленькие чудовища разрывали плоть и вырывались наружу под предсмертные крики жертвы...

При мысли о том, что подобное может произойти и с ним, лицо мужчины приобрело землистый оттенок.

Ши Цин, ощутив всплеск его эмоций, удовлетворённо улыбнулся. Его тонкие пальцы коснулись молнии на кителе, медленно очерчивая на ткани круги.

— Стоит нам соединиться, как я вступлю в стадию зрелости. Древо-мать на нашей планете получит сигнал и начнёт возвращать следующее поколение. А через двести лет, когда я умру, на свет появится малыш, несущий в себе наши гены.

В его тоне сквозила детская наивность и глубокая, почти благоговейная тоска:

— У тебя очень сильная наследственность. Наш ребёнок будет великим воином.

Инь Минчжэн лишь молча смотрел на него.

«...»

Он быстро проанализировал услышанное. На их планете есть некое Древо-мать. Стоит этому собеседнику подать «сигнал зрелости», как дерево начнёт процесс репродукции. И только спустя два столетия, после смерти родителя, родится потомок, обладающий генами обоих «отцов».

Если бы Инь Минчжэн слышал этот бред в кино до вторжения, он бы лишь поморщился от отсутствия логики. Но сейчас это происходило в реальности. Он не верил, что Ши Цин лжёт. В нынешнем положении мужчина был для него не более чем кузнечиком, зажатым в кулаке.

Зачем пришельцу утруждать себя обманом?

К тому же с тех пор, как на Голубую звезду явились захватчики, прозванные инсектоидами, люди поняли: вселенная полна невообразимых чудес.

На фоне низших Жуков, у которых голова может отрасти заново, а самка после спаривания пожирает органы самца, пока тот считает это за честь; тех, кто в бою служит пушечным мясом, а в мирное время — пищей для сородичей и при этом искренне гордится тем, что был съеден, — способность пришельцев размножаться дистанционно через два века казалась почти нормальной. Хорошо хотя бы то, что этот захватчик не был склонен к бессмысленной жестокости. Судя по всему, с ним можно было вести переговоры.

Но стоило Инь Минчжэну об этом подумать, как рука инопланетного юноши, до того мирно лежавшего на его груди, снова пришла в движение. Он с азартом ухватился за замок кителя.

— погоди! снова?! — Инь Минчжэн мгновенно перехватил его запястье.

— Да что опять не так! — вскинулся Ши Цин.

Он с нескрываемым раздражением прижал руки мужчины к изголовью кровати:

— Если будешь и дальше упрямяться, я тебя свяжу. В конце концов, верёвки никак не помешают нам заниматься любовью.

Глядя в его решительные глаза, Инь Минчжэн ни на секунду не усомнился, что тот приведёт угрозу в исполнение. Он поспешил сменить тактику:

— Ты говоришь, что я твой суженый, но мы ведь даже не знакомы. У нас на Голубой звезде не принято вступать в близость с незнакомцами.

— Но я тебя знаю. Тебя зовут Инь Минчжэн.

Похоже, сочтя это оправдание достойным внимания, юноша перестал хмуриться. Он прижал ладонь Инь Минчжэна к своей щеке и принялся, точно котёнок, тереться о мозолистую кожу мужчины. Его глаза при этом сияли восторгом.

— Я знаю, что ты меня знаешь. Я имею в виду, что я тебя совсем не знаю, — генерал неловко шевельнул пальцами в чужом захвате.

До катастрофы он был одинок, а после — с головой ушёл в разработки и бесконечные битвы с Жуками. Несмотря на обилие поклонниц, ему всегда было не до личной жизни. Столь интимная близость с другим существом застала его врасплох, вызывая редкое для него чувство

беспомощности.

Он негромко кашлянул, подавляя смущение, и заговорил спокойнее, стараясь стабилизировать ситуацию:

— Раз уж мы «суженые», я должен хотя бы знать, как тебя зовут, сколько тебе лет, с какой ты планеты и есть ли у тебя родня. И почему ты выбрал именно меня? На моей родной планете знакомство — это не когда один знает всё, а другой — ничего.

Тот не рассердился, лишь недовольно выпятил нижнюю губу.

— Какие же вы, люди, зануды. Ну ладно. Меня зовут Ши Цин. Я из Механической расы. Моя планета находится в системе 312. Родни у меня нет. А выбрал я тебя, потому что Голубая звезда — первая планета, которую я посетил после своего рождения. Ты здесь самый сильный, так кого же мне ещё выбирать?

Инь Минчжэн усваивал информацию на лету, продолжая осторожно выведывать детали:

— Совсем нет родных? Тогда кто управляет этим кораблем? Твоё начальство?

В сознании Ши Цина мгновенно всплыла Система:

[Носитель, он выведывает информацию! Не попадитесь! Он хочет прощупать почву, чтобы сбежать!!]

[И вообще, Носитель, зачем вы выкладываете ему всё как на духу?! О таких важных вещах, как размножение расы, нельзя сообщать кому попало! У него же уровень отторжения сто процентов!!!]

Ши Цин усмехнулся про себя.

«Я знаю. Ты что, не поняла, что я всё это на ходу сочинил?»

Система замерла.

[Сочинили?!]

«Ну конечно. В этой расе я — единственный. Все остальные — лишь механизмы. Что я скажу, то и станет истиной. Если я не придумаю красивую легенду, как мне ещё найти повод... кхм... сблизиться? Ой, то есть, как снизить уровень отторжения?»

Система, считавшая себя невероятно прозорливой, на мгновение лишилась дара речи.

«...Ну и хитрецы же вы, люди».

Инь Минчжэн, разумеется, не подозревал об этом внутреннем диалоге. Он видел лишь сияющие глаза Ши Цина, полные детской невинности и чистоты. Словно сказочный принц, не ведающий зла, юноша потёрся щекой о его ладонь:

— Этот корабль принадлежит мне. И все на нём слушаются только меня.

«Ну вот, я сказал ему, что я тут главный. Теперь можно и к делу переходить».

Закончив фразу, Ши Цин одной рукой перехватил левую кисть мужчины, а другой — правую, которую отпустил всего мгновение назад. Он скрестил его запястья и снова с силой прижал их к изголовью.

— Теперь мы знакомы. Займёмся любовью!

<http://bllate.org/book/15834/1427908>